

Ледяной ветер пронизывал до костей. Юй Дамэн, умывшись, набрал в кухне горячей воды и понёс её в комнату.

С каждым днём становилось всё холоднее, и его фулану подниматься с постели было всё труднее. Юй Дамэн смотрел на маленького фулана, с трудом боровшегося со сном в кровати, и в глазах его мелькнула улыбка.

— На улице сильный ветер, умывайся в комнате.

Цяо Юань, постанывая, закутался в одеяло, подполз к сидящему на краю кровати Юй Дамэну и забрался к нему на колени.

— Не хочу вставать.

Раньше он ещё мог лениться и валяться в постели, понежиться подольше, но сегодня — никак нельзя.

Пятнадцатого числа — большая ярмарка, день, когда Цяо Юань планировал начать продажу печей и угольных брикетов, так что нужно было подготовиться заранее.

Ночью печь топили, но к утру огонь уже погас. Юй Дамэн, боясь, что фулан простудится, не разрешал ему шевелиться и ещё укутал его одеялом.

— Сейчас ещё рано, поспи немного.

Цяо Юань как раз любил эти мелкие заботливые и любящие жесты Юй Дамэна, его глаза невольно стали похожи на полумесяцы, и на словах он тоже стал дразниться:

— Так обо мне заботишься?

Юй Дамэн был косноязычен, не умел говорить любовных слов, его забота и любовь скрывались в мелочах, очень сдержанно. Но Цяо Юань был другим, каждый раз он говорил и спрашивал так прямо, что Юй Дамэн не выдерживал, его уши слегка покраснели, и он тихо ответил:

— Угу.

Цяо Юань невероятно обрадовался, беспорядочно потёрся о Юй Дамэна в объятиях и громко объявил:

— Я хочу поесть супа сань у бабушки Ню из первой партии!

Этот суп сань готовили из говяжьих костей, куриного мяса, зёрен пшеницы, муки и множества приправ, проходящих многоступенчатую обработку. Суп был густым, насыщенным, острым и ароматным, особенно первая партия. Выпив зимой одну миску, всё тело согревалось.

Цяо Юань давно его хотел, но несколько раз, когда Юй Дамэн собирался рано утром пойти купить, он не разрешал, говоря, что в постели без него не тепло.

Однако в это время уже всё равно было поздно.

— Если хочешь из первой партии, надо приходить, как только в третью стражу снимают комендантский час! — весело рассмеялась бабушка Нью. С тех пор как её семья купила у кузницы семьи Юй тёрку и овощечистку, каждый день экономила как минимум две четверти часа времени и сил.

Она была благодарна, да и к резвому и жизнерадостному Цяо Юаню испытывала симпатию, поэтому специально положила ему много волокон куриного мяса.

Цяо Юань перевёл в уме: третья стража — это три часа ночи, и тут же вычеркнул мысль о супе из первой партии из головы.

Всё-таки сон важнее!

Но и не из первой партии вкус оказался неплохим! Наваристый бульон, насыщенный, острый и пряный вкус. Цяо Юань, заедая жареными пышками, выпил целых две больших миски.

— Потом возьмём немного и для отца с матерью.

Юй Дамэн кивнул, но в душе решил, что завтра обязательно даст фулану попробовать суп из первой партии.

Уже по количеству прохожих на улице можно было судить, каким оживлённым будет сегодня город Юньшуй.

В это время у фермеров в основном не было работы, они подолгу сидели без дела дома. Поэтому, раз уж появилась возможность развлечься, все выходили на улицу, и даже такой ледяной ветер не мог их остановить.

Толпы народа: у кого есть деньги — вносят свою лепту, везде покупая, у кого нет — просто создают массовку, радуя взгляд.

Цяо Юань заранее специально пригласил акробатическую труппу выступать у входа в кузницу. К концу первого выступления они уже привлекли немало зрителей.

— Всем землякам, всем односельчанам добрый день! Сегодня кузница семьи Юй представляет новый товар. Заранее объявляю: сегодня тем, кто зайдёт внутрь и опробует этот новый товар, подарочная купон на две вэнья от «Юйцяочжай» — ограниченное предложение для первых

двухсот человек. Те, кто сделает предзаказ сразу, получают скидку пять процентов.

Любители зрелищ тут же спросили:

— Что же это за новый товар?

Цяо Юань таинственно улыбнулся:

— Новый тип печи! У неё три преимущества. Во-первых, эта печь, поставленная в комнате для обогрева, может согреть целое помещение, и при этом не чадит. Во-вторых, на этой печи можно кипятить воду и готовить еду, что избавляет от необходимости растапливать очаг для трёхразового питания зимой. В-третьих, если использовать её вместе с нашими угольными брикетами, то хотя обогрев будет немного слабее, чем при сжигании древесного угля, за месяц можно сэкономить половину денег на уголь.

Эти слова будто взорвали толпу:

— Да что вы врётё? Разве на свете бывают такие чудеса?

— Верно, верно! Разве бывает уголь, который не чадит!

— Но ведь это хозяин «Юйцяочжай», вряд ли он станет врать и обманывать людей?

Цяо Юань, сложив руки в приветственном жесте, улыбнулся:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Не хотите ли пройти со мной и взглянуть?

— Пошли, пошли!» Любопытство людей было разогнано до предела, сейчас им уже и дела не было до купона на две вэня.

Цяо Юань заранее велел Чжэн Синю освободить в кузнице две пустые комнаты. В восточной комнате стояла печь, топящаяся каменным углём. Сейчас жар в ней был сильный, и, стоило человеку войти, становилось даже чересчур жарко.

Не успел Цяо Юань что-либо объяснить, как люди уже сами начали соображать:

— Эта труба выводит дым прямо на улицу, в комнате и вправду не чадит.

— В это отверстие печи как раз можно поставить маленькую железную кастрюлю или чайник, и обогрев с кипячением воды не мешают друг другу, ещё и дрова экономятся.

— Эта печь и вправду тёплая! Если использовать дома, достаточно будет немного тепла, вовсе не нужно класть столько угля.

Все обсуждали, каждый вставлял своё слово, и наконец кто-то задал вопрос, волновавший всех больше всего:

— Хозяин Цяо, а сколько стоит эта печь?

Едва эти слова прозвучали, в комнате воцарилась тишина, слышен был лишь ясный голос Цяо Юаня:

— Цена — полтора ляна, с установкой на дому.

Все ахнули — это слишком дорого!

Но, подумав хорошенько: шестилыняный кухонный нож стоит тридцать вэней, а эта печь весит, наверное, фунтов двадцать, плюс сложная работа — такая цена и вправду не обман.

У всех в голове мелькали разные мысли: те, кто совершенно не мог позволить себе покупку, просто пришли поглазеть и расширить кругозор; те, у кого сердце ёкнуло, колебались; а у кого в руках была пара лишних денег, сразу решали покупать.

Вдруг кто-то вспомнил:

— А где же те угольные брикеты, которые позволяют сэкономить половину денег на угле?

Этот вопрос словно озарил тех, кто уже был заинтересован, но колебался, они все уставились на Цяо Юаня широко раскрытыми глазами. Если можно сэкономить половину денег на угле, то за две зимы эти траты на печь окупятся.

На лице Цяо Юаня по-прежнему сохранялась улыбка:

— Тогда прошу всех пройти со мной в западную комнату.

На первый взгляд, печь в западной комнате ничем не отличалась от той, что в восточной. Возможно, из-за того, что в комнате было много народа, да и все только что пришли из восточной, люди даже не чувствовали, что обогрев здесь как-то хуже.

Цяо Юань велел Чжэн Синю открыть крышку отверстия печи и объяснил всем:

— Печь для угольных брикетов на самом деле отличается от восточной только наличием внутренней вставки. Эта вставка съёмная: если хотите топить каменным углём или дровами — снимаете, если хотите топить угольными брикетами — устанавливаете.

Тот, кто быстрее всех соображал, спросил:

— Не зря называется "угольные брикеты", дырочки одна к одной. А долго ли горит?

Цяо Юань терпеливо объяснил:

— Мы пробовали: если положить три брикета, то при полностью открытой поддувальной дверце горят два часа, при наполовину открытой — три часа, а если приоткрыть чуть-чуть — ещё дольше. Просто для обогрева, конечно, лучше полностью открыть.

Все понимали этот принцип и не могли не спросить:

— А сколько стоят эти угольные брикеты?

— Один угольный брикет продаётся за восемь фэней, с доставкой на дом. Вы можете сами подсчитать, исходя из условий обогрева зимой в вашем доме. Обычная семья, если экономить, в день нужно сжигать примерно восемь брикетов, что в сумме составляет шесть вэней и четыре фэня. А если жечь уголь, в день наверняка уйдёт гораздо больше денег.

Кто-то, у кого не было проблем с деньгами, после опробования преимуществ новой печи сразу же сделал заказ, кто-то, поколебавшись, стиснув зубы, тоже купил, а кто-то заинтересовался, но хотел продолжить наблюдать, каков будет эффект использования у других.

Но даже так за несколько дней заказы в лавке расписались до конца года, и пришедшие позже уже не могли заказать, им приходилось бронировать на следующий год.

...

В городе Юньшуй поднялся настоящий бум.

В последнее время, каждый раз, когда на улице видели посланных кузницей семьи Юй людей для установки печей, за ними следом толпами шли посмотреть. Хозяева, чувствуя, что это делает им честь, в большинстве своём с радостью разрешали смотреть.

Это способствовало ещё более широкому распространению славы о новой печи, почти каждый в городе Юньшуй знал, что кузница семьи Юй сделала новую печь, которая не только хорошо обогревает, но и экономит деньги.

Из-за того, что предложение на рынке не успевало за спросом, появились перекупщики. Другие кузницы тоже заявили, что могут изготовить такую новую печь, причём цена у них даже ниже, чем в кузнице семьи Юй.

Те, у кого не было проблем с деньгами и кто хотел воспользоваться немедленно, перехватывались этими кузницами, а те, кому покупка давалась с трудом, считали, что раз эту вещь создала кузница семьи Юй, то у них она должна быть лучше, и большинство терпеливо ждали.

Цяо Юань ничего не мог с этим поделать — во все времена и династии бороться с пиратством было непросто, тем более что, если разобраться, он и сам всего лишь подобрал чьи-то объедки.

Юй Дамэн был беспечным, каждый день погружаясь в мысли о том, как усовершенствовать печь. Отец Юй пару дней возмущался, вечером задерживая Юй Дамэна в кузнице продолжать работать, чтобы изготовить как можно больше печей.

Но уже через два дня Цяо Юань это остановил!

Он не хотел, чтобы его муж страдал!

— Деньги все не заработать до конца. — Цяо Юань помогал Юй Дамэну снять грязную одежду и ворчал.

Юй Дамэн простодушно ухмылялся, его лицо сейчас было испачкано, и, когда он улыбался, обнажались белые зубы.

— Я не устал.

— Хм! — Цяо Юань скривил губы. — В молодости не будешь беречься, к старости наживёшь кучу болезней, и тогда я за тобой ухаживать не стану.

Юй Дамэн знал, что супруг заботится о нём, его глаза сияли, и сейчас ему очень хотелось обнять фулана. Но он сам был грязный, а супруг благоухал, поэтому он не мог так поступить, лишь украдкой чмокнул Цяо Юаня в щёку и заискивающе сказал:

— Не сердись, я с сегодняшнего дня буду внимательнее.

Цяо Юаню на душе было сладко, но руками он с отвращением толкал Юй Дамэна в ванную:

— Пока не отмоешься, на мою кровать не вздумай!

Жизнь у двоих текла, как мёд, и была прекрасна во всех отношениях, а в семье Цяо каждый день были скандалы.

— Дома скоро есть будет нечего, а ты всё пьёшь да пьёшь! — Сюй Сюхуа, с растрёпанными волосами, заметно осунувшаяся, кричала. Всё потому, что с тех пор, как Цяо Гуанчжи уволили с пристани, он каждый день напивался в стельку и даже за порог не выходил.

Цяо Гуанчжи холодно взглянул на неё, отхлебнул ещё чашку вина и не ответил.

Сюй Сюхуа, подметая пол, говорила всё больше и больше:

— Твоя мать теперь в благоденствии, нашими делами не занимается!

Чем больше она думала о том, как раньше, когда Цяо Юань нанёс визит после свадьбы, она

корчила ему рожи, а Цяо Гуанчжи, вернувшись домой, ещё и отчитал её, тем больше злилась:

— Ты ещё пенял на меня, что я неласково смотрела на того паршивца! А разве этот паршивец сейчас сам не очень способный? Почему же теперь, когда ты в таком положении, не видно, чтобы он тебе помогал!

Цяо Гуанчжи ледяным взглядом смотрел на Сюй Сюхуа. Та в испуге бросила метлу и бросилась бежать наружу, но было уже поздно — вскоре из комнаты раздались её рыдания и крики.

Трусливый Цяо Лие, забившись в своей комнате, читал книгу и не смел пошевелиться. Цяо Лифань с плачем и криками бросился защищать Сюй Сюхуа и тоже получил взбучку.

Лишь Цяо Инъин всё это время холодно наблюдала со стороны. Она знала, что на эту семью надежды нет, и лишь молилась, чтобы её брат Вэньшэн оказался надёжным.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272215>